

После того как помогли донести вещи до дома Цзяней, Чжун Чжэнжэнь и Чжун Чжэнчжи попрощались и ушли, а Чжун Цинжань остался, чтобы помочь.

— Ты будешь продавать этого оленя? Время ещё есть, можно успеть в город до закрытия ворот,
— Чжун Цинжань присел рядом с оленем, погладил его шерсть, которая была гладкой и блестящей, что говорило о хорошем здоровье животного.

— Нет, я оставлю его себе.

Чжун Цинжань пожал плечами:

— Тогда давай быстрее разделаем, жара стоит, иначе мясо испортится.

— Хорошо, — Цзянь Миньюй зашёл в кухню за инструментами, не забыв позвать Минчэня. — Минчэнь, набери побольше горячей воды, она мне скоро понадобится.

Услышав указание брата, Минчэнь убрал маленькую ручку от оленя и побежал в кухню.

Цзянь Миньюй ловко снимал шкуру с оленя. Хотя он никогда не делал этого раньше, он уже сдирал шкуры с кроликов и овец, а позавчера даже снял шкуру с гигантского питона. С оленем всё было примерно так же, и ему не составило труда справиться.

Когда шкура была снята наполовину, в ворота громко постучали.

— Миньюй, скорее открывай!

Чжун Цинжань нахмурился, но Цзянь Миньюй жестом показал, чтобы он не волновался.

— Бабушка, что стряслось?

— Говорят, ты добыл оленя. Я пришла взять немного мяса для твоего дедушки и двух дядь, чтобы они подкрепились.

Чжун Цинжань помрачнел: просить у ребёнка — тебе не совестно?

Цзянь Миньюй, привыкший к такому, оставался спокоен и равнодушно ответил:

— Поняла, бабушка. Я позже принесу тебе. Сейчас я занят, не могу тебя принять, поэтому не буду открывать.

— Тебе и так хлопот хватает, зачем тебе лишний раз бегать? Я как раз свободна, могу помочь тебе с разделкой. Миньюй, открывай скорее, — бабушка Ши говорила с добрыми намерениями.

— Да, Миньюй, я и твоя вторая тётя тоже можем помочь, — первая тётя, госпожа Вэй, говорила с энтузиазмом, и вторая тётя, госпожа Гуань, поддержала её.

Цзянь Миньюй не собирался пускать их внутрь. Слова были красивыми, но все понимали, что они на самом деле хотели. Это было похоже на нашествие саранчи. Хорошо, что в последние годы Цзянь Миньюй встал на ноги, иначе все его заработки достались бы им.

— Не нужно, такие тяжёлые дела не для вас, бабушка и тётя. Подождите немного, я сейчас отрежу вам мяса, — Цзянь Миньюй понял, что шкуру снимать не получится, и взял нож, чтобы отрезать кусок оленины.

Он приоткрыл ворота, просунул мясо наружу, но преградил путь телом, решительно не пуская троих во двор:

— Бабушка, держи. Я занят, не могу тебя принять, идите домой. Мясо ещё свежее, готовьте скорее, иначе потом невкусно будет.

— Это всё что? — бабушка Ши была очень недовольна и тонко взвизгнула.

— Мало? Хочешь, дам тебе кусок ещё меньше? — Цзянь Миньюй не собирался им потакать. Кусок, который он дал, весил не меньше нескольких цзиней, это было немало. Если бы он не хотел жить в деревне Хэвань, он бы не дал им и мясной крошки.

— Эй, Миньюй, а где наша с твоей второй тётёй доля? — госпожа Вэй протиснулась к Цзянь Миньюю, напоминая о себе.

— Тётя, о чём ты? Вы же с тётёй Гуань живёте с дедушкой и бабушкой, не отделившись. Три порции брать не стыдно? Или я чего-то не знаю и вы уже отделились? — Цзянь Миньюй был не из тех, с кем легко сладить, и его слова били в самое больное место.

Бабушка Ши гневно посмотрела на госпожу Вэй. Она не была глупой и понимала, что та просто хотела выманить больше мяса, но слова Цзянь Миньюя придали этому другой оттенок, и она не могла позволить этой тенденции развиваться.

Госпожа Вэй открыла рот, но не нашлась, что сказать. Она ведь знала, как обстоят дела, просто рассчитывала на статус старшего, чтобы получить больше выгоды. Цзянь Миньюй этот парень становился всё более тяжёлым, просто человеческий вычислитель.

Увидев, что госпожа Вэй проиграла, вторая тётя, госпожа Гуань, решила попробовать другой подход. Глаза бегали, и идея созрела:

— Миньюй, у твоего дедушки скоро день рождения, он уже стар, и его здоровье слабое. Оленина очень питательна, можешь подарить её ему в качестве подарка.

Цзянь Миньюй без эмоций посмотрел на неё и совершенно спокойным тоном ответил:

— Раз дедушка болен, то оленина ему не подходит, она слишком питательна, это сильное тонизирующее средство. Помни, когда принесёшь, давай ему поменьше, чтобы не возникло проблем со здоровьем.

Чжун Цинжань отвернулся, чтобы скрыть смех. Цзянь Миньюй явно врал, старикам оленина как раз подходила.

Увидев, что обе невестки потерпели поражение, бабушка Ши не выдержала. Она сунула оленину госпоже Вэй и начала закатывать истерику:

— Чего ты разглагольствуешь из-за того, что у тебя немного взяли? Не хочешь давать — так и скажи, напрасно мы тебя растили все эти годы, неблагодарный внук! Знать бы, не стоило пускать твоего отца жениться на твоей матери, чтобы не вырастить такое существо, хуже свиньи и собаки... настоящий позор...

Цзянь Миньюй не стал тратить время на бесполезные разговоры. Ловким движением он толкнул дверь, прижимаемую руками снаружи, и запер её на замок, действуя очень чисто и быстро. Видно было, что такое происходит не в первый раз.

Чжун Цинжань узнал о Цзянь Минъюе ещё что-то новое. Он не ожидал, что тот, обычно немногословный, мог так искусно вести словесные баталии.

Сначала Чжун Цинжань наблюдал с интересом, он словно увидел новый мир: бабушке Ши столько лет, а она всё ещё не понимает элементарного. Госпожа Тун была куда лучше, хоть и со своими проблемами, но она по крайней мере не так обращалась с внуками.

Но когда он услышал те грязные ругательства, Чжун Цинжань не смог сохранить спокойствие. Цзянь Минъюй был её внуком, а не врагом. Разве бабушка должна так говорить?

Он собрался было выйти и поспорить с ними, но Цзянь Минъюй удержал его:

— Я сказал, что всё в порядке. Если ты ввяжешься, она найдёт повод для скандала.

Чжун Цинжань понимал, что это были семейные дела Цзяней, и как посторонний он не имел права вмешиваться.

Бабушка Ши ещё долго ругалась за воротами, пока, наконец, не ушла, устав.

Зеваки получили своё зрелище. Пожилые люди осудили столь холодное поведение Цзянь Минъюя. Молодёжь же в основном поддерживала его, но, не управляя хозяйством, их голоса звучали негромко, и они могли лишь мысленно аплодировать Цзянь Минъюю.

Это был типичный случай, когда положение в обществе определяет мнение. Те, кто был старше, в молодости могли думать иначе, но теперь, когда они стали главами семей, их взгляды изменились. Старшие хотели сохранить свой авторитет и, естественно, не жаловали таких людей, как Цзянь Минъюй.

Хотя они были недовольны, они не могли и упрекнуть Цзянь Минъюя. Цзянь Минъюй уже отделился от семьи, и, если он соблюдал ритуал в праздники, этого считалось достаточным. Остальное он давал по желанию, а если не боялся общественного мнения, то дедушка с бабушкой ничего не могли поделать.

Цзянь Минъюй посмотрел на Цзянь Минчэня и очень серьёзно сказал:

— Всё ясно услышал?

— Угу.

— Запомнил, как я поступил?

Цзянь Минчэнь энергично закивал своей маленькой головкой.

— Сейчас ты ещё маленький, я тебя прикрываю, но когда вырастешь, ты должен будешь делать это сам. Я не смогу прикрывать тебя всю жизнь, — Цзянь Минъюй на мгновение замолчал, а потом продолжил. — У тебя нет моей силы, как только откроешь ворота, их, скорее всего, ворвутся внутрь. Поэтому тебе нужно найти другой способ, понимаешь? Ты можешь встать на табуретку и бросить мясо через забор. Если и это не сработает, то бери подарок и иди к старосте деревни. Старосте всё же приходится беспокоиться о нравах в деревне, он чуть-чуть их приструнит, и нам станет легче жить.

— Угу, — Цзянь Минчэнь смотрел на Цзянь Минъюя с полным восхищением.

— Хорошо, скорее иди подкидай дров.

Цзянь Минчэнь пошёл мелкими шажками, на лице застыла улыбка, которую невозможно было скрыть. Он гордился тем, что у него есть такой брат.

Чжун Цинжань искренне восхищался, но в то же время ему было немного больно за него. Цзянь Минъюю в этом году было всего тринадцать лет, если бы с его родителями не случилось несчастья, он бы сейчас всё ещё жил под их крылом, где бы он был так зрел душой, как сегодня? Невзгоды заставляют людей взрослеть, эти слова не зря сказаны.

— Останься поужинать с нами сегодня, — Цзянь Минъюй не стал спрашивать разрешения Чжун Цинжана, а просто принял решение.

Чжун Цинжань, конечно, не возражал:

— Хорошо.

Цзянь Минъюй завернул оленью ногу и положил её в корзину. Чжун Цинжань заметил, что под ней лежал ещё один свёрток, и спросил:

— А это что?

— Мясо гигантского питона, на вкус довольно неплохое. Забирай это себе, у меня ещё осталось, вечером я тебе немного приготовлю на пару.

Чжун Цинжань опешил.

<http://bllate.org/book/16837/1548140>